

И я волнение лишь кипящихъ  
 Молишвой кропкой одолѣлъ,  
 И паче всѣхъ меня учащихъ  
 Судьбы времянь уразумѣлъ . . . .  
 Я зрѣлъ природу безъ покрова,  
 Вселенну духомъ обшекалъ  
 И Бога имени Святова  
 Я шайну страшную позналъ!  
 Возсѣлаи, движущися народы,  
 Идушь искашь моей души,  
 Иискашь Израиля свободы . . . .  
 Зачѣмъ въ полуночной пиши,  
 Мои лукавые злодѣи,  
 По камнямъ крадешесь какъ змѣи?  
 Текутъ какъ волны на оплошь!  
 Какъ пчелы на душистый сошь!  
 Какъ до сухихъ лѣсаишожары!  
 Гошовышесь, храбрые друзья!

Безспрашьемъ вспрѣшпите ихъ удары,  
 Мужайшесь, — БОГА призвавъ я“ . . . .  
 И полько имя онъ святое  
 Успами чисными изректъ,  
 Вдругъ шумъ, какъ спа кипящихъ рѣкъ,  
 Потекъ на полчище густое,  
 Какъ бурный вихрь на шемный лѣсъ:  
 Лешаишь и кони и возниаы!  
 На пѣшихъ рвушеса колесниаы!  
 Дробяшеса трупы межъ колесъ!  
 Ряды сшибаюшеса съ рядами,  
 Копе объ мечъ и щипъ съ щипомъ;  
 Бѣгупъ и спелюшеса грядами:  
 Все вопль и крикъ и спонъ и громъ . . . .  
 Такъ гибнеша Сила и Свирьлость!  
 И хвалишь Бога своего  
 Давидъ, поставишии властисъ и крѣкосишь  
 Святаго имени его.

*Федоръ Глинка.*

## VI.

### НА ВЫПУСКЪ ПТИЧКИ.

Въ чужбинѣ свято наблюдаю  
 Родной обычай спарины;  
 На волю ппичку отпускаю,  
 На свѣшломъ праздникѣ весны.

Я спалъ доспущенъ утѣшеню:  
 Зачѣмъ на Бога мнѣ ропшаша,  
 Когда, хоща одному швореню,  
 Я могъ свободу дароваша! (\*)

*А. П.*

(\*) Сіе онношпса къ шымъ благошелаимъ челошества, кошорые употребляюшъ свои досташки на выкупъ шоръ шюрями невинныхъ должниковъ, и проч. — *Идат.*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

Санктшпербургъ, 29-го Іюля 1823 года.

*Цензоръ А. Бирюковъ.*